

Моросящий дождь, перемежающийся с ветром, обрушился на голубые плитки, тут же разбрызгиваясь, словно цветы.

Едва они спрятались под карнизом, дождь полил, как из ведра, пи-пи-па-па [1], нельзя было разглядеть силуэта человека далее десяти футов [2]. Завеса дождя повисла между небом и землей, ветер дул на эту завесу, похожую на дым, туман и пыль, будто колыхая легкую муслиновую драпировку.

– Какой сильный дождь! – Сан Чэнь поднял голову, чтобы посмотреть на ливень снаружи, его лицо было наполнено волнением: – В Сучжоу редко можно увидеть такой освежающий дождь!

Жань Янь молча посмотрела на шелковые туфли на своих ногах, пропитанные дождевой водой, мысленно думая о многих вещах и ведя себя так, будто человека рядом с ней не существовало.

По прошествии времени достаточного для заваривания примерно трех-четырех чашек чая, дождь все еще не показывал никаких признаков замедления.

Дождь был таким сильным, что карнизы всего около трех футов шириной, не могли полностью защитить от него, поэтому область до колен Жань Янь быстро пропиталась дождевой водой.

Если так продолжится, было бы лучше прямо выйти под дождь и отправиться в путь, Жань Янь отцепила черный муслин, прилипший к ее телу, повернулась, чтобы сказать Сан Чэню:

– Спрячьтесь здесь, я же пойду и поищу Ван Лу, а также куплю пару зонтов.

– Такого рода дело, лучше доверить мне! – Сан Чэнь поставил ящик с инструментами возле главного входа и продолжил особенно твердым голосом: – Я скоро вернусь.

Сказав это и, даже не дождавшись ответа Жань Янь, он бросился в завесу дождя, будто летел.

Жань Янь проглотила слова, которые висели на языке, она хотела сказать, что одолжит ему свою шляпу с вуалью, чтобы заменить бамбуковую шляпу, используемую вместо зонта. Но наблюдая, как силуэт исчез под дождем в мановение ока, Жань Янь пробормотала.

– Как и следовало ожидать, он действительно кролик.

Некоторое время спустя, прежде чем она отвела взгляд, к ней со стороны, где исчез Сан Чэнь,

приблизился человек. Жань Янь сначала подумала, что у «кролика» Сан Чэня снова возникли проблемы и, не сдержавшись, нахмурила брови. Только когда этот человек оказался в пределах десяти футов, она увидела, что тот держит зонт, и хотя не могла разглядеть его лица, поняла, что он не был Сан Чэнем.

На нем был просторный халат с широкими рукавами, неторопливой походкой, будто долго гулял под дождем, он быстро приблизился к ней.

Прежде чем Жань Янь успела отреагировать, зонт из масляной бумаги этого человека уже заслонил ей вид, она не могла удержаться от того, чтобы немного не отступить, ее спина оказалась целиком приклеена к покрытым красным лаком дверям.

Человек под зонтом, похоже, не ожидал, что кто-то стоит у входа, но увидев мокрые шелковые туфли под юбкой, слегка приподнял зонт, чтобы посмотреть на Жань Янь.

Мужчина был одет в черную мантию с круглой шеей [3], его чернильно-черные волосы, похожие на атлас, наполовину задрапированные по плечам, стелились по спине, его кожа была бела, как снег [4], переносица над его полными губами высокой, длинные брови вразлет под углом поднимались к вискам. Черты его лица были обычными, только слабый оттенок синего слабо сиял в этой паре черных глаз, напоминающих холодные глубины тысячелетнего озера, одно равнодушное выражение его лица дарило ощущение, будто ты рухнул в ледяную пещеру.

Только этот взгляд заставил Жань Янь оторопело смотреть на него: она встречала много симпатичных людей, для нее внешность человека была просто, набором костей и плотью их тел, правильными или неправильными, хорошо ли рос их эпидермис [5] или нет, не сильно на нее влияло. Однако, у человека перед ней, каждый аспект был просто идеальным, если бы он был трупом, у Жань Янь не хватило бы духу вонзить в него нож.

Жань Янь собралась, заставляя себя отказаться от мыслей о трупах.

Хотя на первый взгляд разница между этим мужчиной и обычными людьми заключалась лишь в том, что его внешность была слишком красивой, но Жань Янь могла определить, что в нем текла иноземная кровь [6], иначе у него не могло бы быть подобной кожи и глаз.

Их взгляды встретились только на мгновение, но это было похоже на вечность.

Человек, держащий зонт, вошел под крыльцо, ведя себя так, будто рядом больше никого не было, он поднял руку и постучал в дверь, стук-стук-стук, звук был очень равномерным, тяжелым и, казалось, отдался в сердце Жань Янь, заставляя ее подпрыгнуть и еще больше занервничать.

Дверь со скрипом отворилась, маленький слуга высунул голову и, увидев, стоящего там мужчину, вежливо поприветствовал его:

– Аптекарь Су, добрый день.

– Эн, – мужской голос, как и его глаза, был похож на древний лед.

Он ступил ногой в дверной проем, ненадолго остановился, отступил назад, и горизонтально вытянул зонт в руке перед Жань Янь.

Это был простой зонт из масляной бумаги, на нем не было украшающих рисунков, и выглядел он весьма зловеще, но темно-пурпурная ручка зонта испускала слабое свечение, придавая некоторый уровень величия простому невзрачному зонту.

– Большое спасибо, – Жань Янь не отказалась и протянула руку, чтобы взять его.

Человек, которого называли аптекарем Су, не ответил, повернулся и вошел в дверной проем.

Маленький слуга посмотрел на спину аптекаря Су и, коротко пробормотав что-то про себя, бросился к Жань Янь, любезно спросив:

– Молодая мисс, не хотите ли войти, чтобы укрыться от дождя?

– Нет необходимости, большое спасибо за вашу доброту, – сказала Жань Янь.

Несмотря на то, что она настроила свой тон на самый теплый, но когда другие слышали его, он все еще казался ледяным.

Маленький слуга в ответ ничего не спросил, отступил во двор и закрыл дверь.

Жань Янь склонила голову, чтобы взглянуть на зонт из масляной бумаги в руке, ручка зонта походила на черный бамбук, и казалось, что он не был обычным черным бамбуком, а фиолетовым, сияющим сквозь черный цвет, заставляя ее думать о той паре глаз.

Жань Янь никогда не держала других зонтов династии Тан, но могла с уверенностью сказать, что не каждый зонт был таким тяжелым.

Жань Янь ухватила за крепкую ручку. Она была холодной, приятной на ощупь и гладкой, словно свидетельствуя о своей драгоценности. Жань Янь держала зонт в одной руке, а другой уже собиралась взять ящик с инструментами, как вдруг поняла, что не знает личности другого человека, когда придет время, кому она должна вернуть зонт?

Думая об этом, она подняла руку и несколько раз постучала в дверь.

Через мгновение маленький слуга снова открыл дверь, увидев, что это все еще Жань Янь, он, сдерживая свое нетерпение, спросил:

– Мисс желает что-то еще?

– Могу ли я спросить, если мне потребуется найти аптекаря Су позже, куда мне пойти? – сказала Жань Янь.

Маленький слуга нахмурил брови, оценил одежду Жань Янь с головы до пят, и, заметив, что она одета в обычный хлопок, подумал, что, если Жань Янь не увлеклась необычной внешностью аптекаря Су, то пытается подняться по социальной лестнице. Его голос сразу похолодел и он довольно грубо ответил:

– Это всего лишь зонт, аптекарь Су – жених самой Старшей мисс нашей семьи, мисс моей семьи может позволить себе купить любое количество зонтов!

Сказав это, он с грохотом захлопнул дверь.

Мисс покупает аптекарю зонты? Да ведь он, должно быть, зять, живущий с родителями своей жены [7]... Она не знала, почему, но сердце Жань Янь испытало некоторое сожаление и разочарование, человек с таким ледяным, холодным взглядом, независимо от того, как она на это смотрела, не казался зятем готовым жить за чужой счет.

Жань Янь знала, что маленький слуга неправильно ее понял, поэтому не стала искать дальнейших неприятностей. Она подняла зонт, взяла ящик с инструментами и нырнула под дождь.

Сильный дождь обрушился на поверхность зонта, пи-пи-па-па, сила его была не слабой, из-за чего первоначально тяжелый зонт стало еще труднее держать. В прошлом, когда Жань Янь приходилось исследовать мозг трупов, ей было не трудно в течение получаса держать в одиночку электрическую пилу, но ее нынешнее тело принадлежало благородной дочери, и по сравнению с предыдущим было намного слабее, поэтому это путешествие для нее оказалось чрезвычайно тяжелым.

Жань Янь стиснула зубы и продолжила идти. Выйдя из переулочка, она внезапно оказалась на широком открытом пространстве, недалеко от главных ворот Восточного города. Вдалеке она заметила Ван Лу в рыжевато-желтом жуicione с неясными цветочными узорами, стоящую под карнизом больницы.

– Мисс? – даже, несмотря на то, что Жань Янь все еще была одета в свою вуаль, Ван Лу смогла узнать ее с первого взгляда. Она бросилась под дождь, чтобы забрать у Жань Янь зонт и ящик для инструментов и, не сдержавшись, удивленно воскликнула: – Где мисс нашла этот зонт? Он такой тяжелый!

– Добрый человек одолжил его мне, – Жань Янь прошла под карниз, протянула руку, чтобы выжать мокрую юбку.

Ван Лу держа зонт, вдруг подумала о чем-то, и сказала с растущим гневом:

– Господин Сан уже вернулся? Как он мог оставить мисс в одиночестве!

Жань Янь немного удивилась:

– Он не приходил сюда?

Когда вы выходили из переуллка, главные ворота Восточного города оказывались прямо перед вами, более того, Ван Лу ждала под карнизом больницы, находившейся совсем рядом с воротами, на дороге было очень мало пешеходов, Жань Янь уже издалека заметила ее. Была ли причина, по которой Сан Чэнь не мог ее заметить?

Ван Лу с уверенностью сказала:

– Я простояла здесь более двух часов, мои глаза почти ослепли[8], если господин Сан пришел бы сюда, невозможно, чтобы я его не заметила!

Сан Чэнь был худым и высоким, его внешность выдающейся, даже если он шел в толпе, он все равно привлекал внимание, если Ван Лу не видела его, она боялась, что он действительно не приходил сюда.

– Может, он вернулся первым? – предположила Ван Лу.

Сан Чэнь сказал, что купит пару зонтов, пока будет искать Ван Лу, хотя в решающий момент он был напуган, но Жань Янь чувствовала, что не в той степени, чтобы стать настолько безнадежным.

– Давай сначала подождем. Я попросила тебя найти место, где можно сделать иголки, есть ли прогресс? – спросила Жань Янь.

Ван Лу присела на корточки, чтобы помочь той отжать одежду, рассказывая, пока выжимала:

– Первоначально мне казалось, что вещь, которую хочет мисс, очень странная, и посчитала, что ее будет трудно найти, кто ж знал, что когда я спросила о ней в ювелирном магазине, это оказалось чем-то обычным. Владелец магазина сказал, что некоторые семьи, выдавая замуж своих дочерей и обладая скромным семейным достатком, но, желая произвести впечатление, ищут ювелирные магазины, чтобы изготовить полые золотые и серебряные стержни, вещи, сделанные из них, не только хорошо смотрятся, но и экономят материал.

– Сколько времени нужно, чтобы изготовить один стержень? – Жань Янь тайно напомнила в своем сердце, что и правда не стоило недооценивать интеллект и мастерство людей древних времен, многие тонкие поделки, в современную эпоху, как она опасалась, никто не смог бы воспроизвести.

Ван Лу выпрямилась, с довольным выражением вытащив со своей груди вышитый футляр, и передала его Жань Янь:

– Сначала продавец сказал, что ему нужно два-три дня, но я сказала, что служу в семье Жань, добавив к этому мои навыки убеждения [9], владелец магазина лично сделал для меня три штуки.

Жань Янь открыла вышитый футляр, и правда на красной парче внутри лежали три маленькие серебряные иглы! Их размер и насадка, за исключением того, что головки игл были чуть толще, чем в наше время, в остальном неожиданно не слишком отличались от просьбы Жань Янь!

– Я, следуя вашим инструкциям, сказала лавочнику, чтобы он сделал их острее и крепче, лавочник расплавил в них немного железа. Мисс, посмотрите, подходят ли они для использования? – спросила Ван Лу.

Жань Янь сжала иглу, проверив ее, и с удовлетворением сказала:

– Подходят. Не только твердость, но размер, и форма хороши.

Жань Янь закрыла футляр крышкой и передала Ван Лу, приказав ей хранить его в безопасности.

Одна серьезная проблема была решена, настроение Жань Янь стало намного лучше, даже раздражение, которое Сан Чэнь вызвал у нее сегодня, наряду с его текущим исчезновением, уже не имело значения.

Жань Янь уже собиралась обсудить вопрос поиска Сан Чэня с Ван Лу, когда внезапно по улице разнесся стук копыт.

Конная повозка галопом прогрохотала мимо Жань Янь, заливая ее и Ван Лу водой. Ван Лу поняв, что платье Жань Янь, которое было только что выжато, снова стало мокрым, тут же вспыхнула, девушка бросилась к той повозке и выругалась:

– Чья это повозка! Залили людей водой и уехали! Давать свободу своим лошадям в черте города – карается избиением, есть ли еще закон в ваших глазах [10]!

Голос Ван Лу был чрезвычайно пронзительным, повозка действительно остановилась и

развернулась назад.

Жань Янь вздохнула, в своем сердце надеясь, что владельцем экипажа окажется кто-то разумный, если тот будет вспыльчивым человеком, она опасалась, что нынешнее дело станет трудно уладить!

– Семнадцатая мисс! – конная повозка остановилась, из ее окна, отделенного дождевой завесой, высунулось удивительно красивое лицо, радостно таращась на Жань Янь.

Примечание анлейта

[1] звукоподражания для трещин, ударов, хлопаний и грохота. В этом случае это указывает на шум дождя, сильно падающего на землю.

[2] 一丈 : один чжан = 10 китайских футов (3,3 м)

[3] 一尺一寸 : см. Изображение

[4] 肤如凝脂 : кожа белая, как жир, но это звучит странно, поэтому я сменил его на снег.

[5] 表皮 : эпидермис (верхний слой кожи)

[6] 胡人 : Люди Ху - относятся к этническим группам на севере и западе Китая в древние времена (монголы/татары). Также используется для обозначения иностранцев/варваров

[7] 上门女婿 : мужчина, который женится на семье своей жены, беря ее фамилию, а их дети также берут фамилию своей матери.

[8] 望穿秋水 (wangchuan qiushui): wangchuan означает «смотреть сквозь пальцы», а qiushui означает «осенняя вода» (метафора для красивых глаз девушки). Я просто догадываюсь, что это означает, что Ван Лу смотрела до тех пор, пока ее глаза не устали.

[9] 九牛二虎之力 : кропотливые, трудоемкие усилия (я перевел это на убедительные навыки только потому, что для меня это звучало лучше)

[10] **Мэри Моррис** : она спрашивает, соблюдает ли человек закон или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/8781/433520>